

15
С-844

На правах рукописи

СТРЕЛЬЦОВА Валентина Павловна

**"ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ" В.Н.МЯСИЩЕВА
—ЗНАЧИМОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕРСОНОЛОГИИ**

Специальность 19.00.01 — общая психология, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Тверь
1998

Научный руководитель:
доктор психологических наук, профессор
ШИКУН Алексей Федорович

Официальные оппоненты:
доктор философских наук, профессор
Телятников Георгий Викторович;
доктор психологических наук, профессор
Новиков Виктор Васильевич

Защита диссертации состоится "____" _____ 1998 г.
в _____ час на заседании диссертационного совета Д097.04/2
АМТН 050 по специальностям 19.00.01 — общая психология;
история психологии при Межотраслевом центре эргономических
исследований и разработок — Эргоцентре по адресу: г.Тверь, ул.
Хрустальная, 2, корпус 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Эргоцентра
г.Тверь.

Автореферат разослан "____" _____ 1998 г.

Учёный секретарь диссертационного совета:
доктор технических наук
Золотухин Валерий Константинович

В.К. Золотухин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Необходимость обращения к персонологическому, медико-психологическому и психолого-педагогическому наследию Владимира Николаевича Мясищева определяется прежде всего тем, что происходящие в стране перемены связаны с актуализацией духовно-нравственного кризиса, проявляющегося, в частности, в росте дезадаптированности и девиантности детства, в широком распространении психогенных и психосоматических заболеваний среди населения, требующих принятия мер по борьбе с этими явлениями и организации психологически грамотной их профилактики. Труды В.Н.Мясищева, создателя отечественной "психологии отношений", прежде всего направлены на решение проблем воспитания, причём с учётом особенностей аномального и трудновоспитуемого контингента детей, и на определение путей достижения душевного здоровья людей. К сожалению, сегодня научное наследие В.Н.Мясищева не является активно используемым в практике медицины, психологии и особенно педагогики, и даже немногочисленные современные издания трудов учёного не отражают всего богатства и многообразия проблем, исследованных В.Н.Мясищевым на протяжении полувекового пути теоретических, клинических и экспериментальных исследований. В такой ситуации представляется актуальным глубокое изучение, систематизация подходов В.Н.Мясищева к вопросам персонологии, педагогики, медицины, требующих синтетического, многоаспектного анализа, учитывающего отмечаемую и самим В.Н.Мясищевым тесную взаимосвязь педагогики, медицины и психологии (в особенности персонологии). Перемены, происшедшие в социальной и духовной сфере нашего общества за последнее десятилетие, вызвали большие изменения ценностных ориентаций в отечественной психологии, активно осваивающей опыт науки западных стран и прежде всего США. Отмечая в связи с этим как положительный факт расширение наших представлений о самых разнообразных подходах в психологии (в том числе персонологии), следует также отметить, что в процессе освоения указанного опыта, включающего различные точки зрения на природу личности и её свойства, можно было ожидать активизацию феномена потери ориентиров и даже утраты методологических основ развития психологической науки, что и совершается в значительной мере в настоящее время. Тем более значимым в новых условиях становится вдумчивое обращение к отечественному наследию в психологии, имеющему свои специфические традиции, связанные прежде всего с историко-эволюционным пониманием личности и её фило- и онтогенетическом развитии и всегда актуальной для нашей персонологии значимостью проблемам воспитания — качествами, не свойственными как типичное зарубежным персонологическим концепциям ни психоаналитического, ни бихевиорального, ни даже гуманистически-феноменологического направления, где, в частности, явственный акцент на проблемах обучения наблюдается только у К.Роджерса. В ряду методологически взаимосвязанных между собой концепций понимания природы личности Л.С.Выготским, С.Л.Рубинштейном, А.Н.Леонтьевым, Б.Г.Ананьевым именно В.Н.Мясищеву принадлежит заслуга детальной разработки "концепции психологии отношений личности", охватывающей собой основной спектр психических проявлений человека и потому являющейся в совокупности своих положений и аргументаций серьёзным критерием в оценке тех или иных психолого-персонологических подходов (в том числе западных теорий личности), сопоставление с которыми может помочь яснее обнаружить сильные и слабые стороны сравниваемых позиций, а также нагляд-

нее увидеть те области психологических знаний, которые на сегодняшний день ещё не имеют разрешения.

Новизна исследования. Предлагаемая работа представляет собой первую попытку многоаспектного анализа взглядов В.Н.Мясищева с основной направленностью на исследование острых проблем воспитания и путей борьбы с психогенной травматизацией душевного состояния людей. Такое направление исследований, естественно, вызывает дискуссии с представлениями многих современных подходов в психотерапии, психокоррекции и педагогике, связанных и с теоретическим обоснованием их на уровне теории личности. В связи с обилием в зарубежной персонологии подчас противоречащих друг другу подходов в последнее время предприняты, в частности Л.Хьеллом и Д.Зиглером, попытки их сравнения с применением дипольных параметров, используемых в качестве оценки понимания персонологами причин и способов человеческого поведения в разных теориях личности. В предлагаемой работе параллельно со сравнительным анализом зарубежных и отечественных концепций личности, сопоставленных с персонологическими, психолого-педагогическими и медико-психологическими взглядами В.Н.Мясищева, критически рассматривается также сама возможность применения дипольной системы оценивания теории личности к научным подходам, построенным на историко-эволюционной методологической основе.

Цель исследования: определение значения взглядов В.Н.Мясищева (по глубине теоретических положений и аргументаций, по широте охвата психических явлений) в решении ряда проблем борьбы с дезадаптированностью, девиантностью детства и душевным нездоровьем людей, а также на природу личности и принципы её развития в ряду ведущих направлений зарубежных и отечественных теорий личности.

Объект исследования: персонологические, психолого-педагогические и медико-психологические подходы в ведущих направлениях отечественной и зарубежной психологии.

Предмет исследования: персонологические, психолого-педагогические, медико-психологические взгляды В.Н.Мясищева в их соотносённости с другими подходами западной и отечественной персонологии.

Задачи исследования:

— систематизировать взгляды В.Н.Мясищева в персонологическом, психолого-педагогическом и медико-психологическом направлениях, исходя из анализа его научных работ;

— изучить ведущие направления теоретической мысли о природе человеческой личности в зарубежной и отечественной науке, учитывая также современные подходы к их классификации;

— определить ключевые моменты в отличии подходов В.Н.Мясищева к общепризнанно ведущим проблемам личности, имеющим альтернативные решения, а также в области путей усовершенствования воспитания и методов лечения психогений;

— проанализировать те направления в теоретическом наследии В.Н.Мясищева, которые представляют основную специфику его персонологических воззрений, сравнительно с параллельными по времени создания теоретическими подходами к теории личности в нашей стране и за рубежом.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XIX века, когда формируется специфика отечественного подхода к проблемам воспитания, оказавшего существенное влияние и на специфику последующего на-

правления отечественной персонологии, и кончая 70-ми годами XX века, то есть периодом, когда развитие зарубежной и отечественной персонологии шло параллельно клиническому, экспериментальному и теоретическому поискам В.Н.Мясищева, частично включая и более поздний период, представляющий интерес как попытка классификации уже накопленного до 70-х годов опыта.

Методологическую основу исследования составляет диалектико-материалистический историко-эволюционный метод в осмыслении фило- и онтогенетического становления личности человека, восходящий к представлениям Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева, С.Л.Рубинштейна, Б.Г.Ананьева, В.Н.Мясищева, в сочетании и полемике с методом оценивания теорий личности путём их соотношения по дипольным параграммам, представляющим собой, согласно этому подходу, "систему координат" для определения места "любой" персонологической концепции.

Методы исследования: теоретический, систематизирующий анализ трудов В.Н.Мясищева и создателей зарубежных и отечественных персонологических концепций (З.Фрейд, А.Адлер, К.Юнг, Э.Эриксон, Э.Фромм, К.Хорни, Г.Олпорт, Б.Скиннер, А.Бандура, Дж.Келли, А.Маслоу, К.Роджерс, Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев, Б.Г.Ананьев); сравнение, сопоставление основополагающих позиций и идей названных учёных с акцентом на анализе альтернативных подходов; обобщение на основе сопоставления систем аргументаций.

Гипотеза исследования: В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что "теория отношений" В.Н.Мясищева, осуществляя диалектико-материалистический историко-эволюционный подход и в силу этого в значительной мере интегрируя в себе теории личности, абсолютизирующие отдельные этапы развития личности и общества, определяя их ограниченность и вместе с тем рациональное зерно, применимое именно для данного этапа развития, --- представляет собой несомненную ценность для теории и практики психологии, педагогики и медицины, являясь одним из наиболее эффективных подходов в решении проблем воспитания и лечения психогений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ценность "психологии отношений" В.Н.Мясищева определяется всесторонним охватом психических явлений, представляющим личность в единстве целого и взаимосвязанных в целом, поддающихся анализу компонентов, что обеспечивает эффективную применимость данной концепции в теории и практике психологии, педагогики и медицины

2. Персонологическая концепция В.Н.Мясищева, соответствуя практическим выводам корифеев мировой педагогики о доминирующей роли воспитания в процессе становления личности и психологически развивая их, составляет теоретическую основу воспитания как высоконравственного социогенеза, успех которого зависит от правильной его организации в семье и в трёхсторонней системе: учитель -- коллектив -- отдельный ученик.

3. Исследования В.Н.Мясищева в области медицинской психологии предполагают и реализуют тесное продуктивное единство медицины с психологией и педагогией не только в лечении психогений, но и, связывая в успешном социогенезе детства комплексную практику названных наук, способствуют разработке эффективной профилактики психогенных психических и психосоматических заболеваний.

Теоретическая и практическая значимость исследования:

— выводы, являющиеся результатом сопоставительного анализа отечественных и зарубежных теорий личности, направлены на помощь в углублении ценностных ориентаций в вопросах психологии и, в частности, персонологии;

— анализ психолого-педагогических взглядов В.Н.Мясищева указывает на необходимость их популяризации в целях усовершенствования системы семейного и школьного воспитания;

— распространение представлений В.Н.Мясищева о природе психогенных психических и психосоматических заболеваний способствует большей результативности патогенетической терапии этих страданий, организации профилактических мер по их предупреждению не только в рамках медицинских учреждений, но и на широком общественном уровне.

Опытно-экспериментальная база исследования: изучение личностной динамики детей, подростков и юношей (с 3-х до 18-ти лет) в условиях школы-интерната, в которой психолого-педагогическим трудом создан эмпатически-аффилиационный стиль интерперсональных отношений, реализующийся в бытовой, художественной, учебной и трудовой творческой деятельности. позволяющий рассматривать детско-подростково-юношеское содружество как контролируемый педагогами-психологами "инструмент" ранней и эффективной социализации детей, а также 30-летняя практика врача-психолога в ряде психиатрических и психосоматических учреждений.

Апробация работы. Основное содержание диссертации отражено в 10 печатных работах по теме исследования, освещено на конференциях и научно-методических семинарах в Твери, Торжке, а также в материалах Межрегиональной конференции "Медицинские, психологические, социальные и валеологические проблемы охраны психического здоровья населения регионов России в условиях социально-экономических реформ". Исследование проводилось в соответствии с целевой комплексной программой федеральной НИР "Университеты России". Результаты работы использовались при проведении лекций и практических занятий на кафедре общей психологии в Тверском государственном университете, в практической работе с учащимися школы-интерната.

Структура диссертации: Работа состоит из введения, четырёх глав и заключения, списка литературы, приложений. Текст диссертации содержит 2 таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность и новизна исследования; определены объект, предмет, цель, гипотеза и задачи, хронологические рамки, методологическая и теоретическая основа, методы и опытно-экспериментальная база исследования; изложены основные положения, вынесенные к защите; раскрыта практическая значимость работы и её апробация; огражена структура диссертации.

Глава I "Персонологические воззрения В.Н.Мясищева в ряду основных направлений в теории личности" содержит в себе сопоставление ряда западных теорий личности с взглядами на природу и развитие личности В.Н.Мясищева, глубоко связанными с созданной учёным "концепцией психологии отношений личности", и одновременно выступающими в единстве с концепциями ведущих отечественных персонологов, разделяющих с ним единую историко-эволюционную методологию, основанную, в оценке В.Н.Мясищева, "на принципе диалектико-материалистического единства общественноисторической и естественноисторической обусловленности личности".

Зарождение новой методологии в отечественной персонологии связано с именем Л.С.Выготского, "орудийный" подход которого в исследовании психики человека привёл к созданию культурно-исторической концепции, в основе которой лежит представление об интериоризации внешних (социальных) явлений в психические новообразования как прижизненно образующиеся сложные динамические системы в коре головного мозга, экспериментально подтверждённые в концепции локализации высших психических функций А.Р.Лурия. Дальнейшее развитие культурно-исторического подхода связано с пониманием единства сознания и деятельности С.Л.Рубинштейном, с деятельностью теорией А.И.Леонтьева, с "психологией отношений" В.Н.Мясищева, с интеграционным на стыке разных наук подходом Б.Г.Ананьева - с позициями, которые при разности частных подходов и исследовательских стратегий являются путём совместного поэтапного создания единой диалектической историко-эволюционной персонологической теории.

Западная персонология, наоборот, изобилует пёстрым спектром чаще несвязанных между собой теорий личности, которые "универсализируют частные закономерности" (В.Н.Мясищев) с агностицистической посылкой о невозможности интегрировать разрозненные представления в единую обобщённую теорию. Такой взгляд привёл некоторых исследователей (Л.Хьелл, Д.Зиглер) к попытке определения "координат" разрозненных теорий по дипольным параметрам: свобода-детерминизм; рациональность-иррациональность; холизм-элементаризм; конституционализм-инвайронментализм; изменяемость-неизменяемость; субъективность-объективность; гомеостаз-гетеростаз; познаваемость-непознаваемость. Данная исследовательская стратегия резюмирована Л.Хьеллом и Д.Зиглером в таблице (табл. №1), помогающей произвести сопоставление положений западных персонологических концепций по предложенным параметрам с персонологическими взглядами В.Н.Мясищева.

Табл. 1

Л.Хелл, Д.Зиглер: Обзор позиций ведущих теоретиков по основным положениям, касающимся природы человека

	Сильная	Умеренная	Слабая	Средняя	Слабая	Умеренная	Сильная	
Свобода	Адлер Маслоу Роджерс		Олпорт	Бандура Келли		Эриксон	Фрейд Скиннер	Детерминизм
Рациональность	Олпорт Бандура Келли Маслоу Роджерс	Адлер Эриксон					Фрейд	Иррациональность
Холлизм	Адлер Эриксон Маслоу Роджерс	Фрейд Олпорт Келли				Бандура	Скиннер	Элементаризм
Конституционализм		Фрейд Келли Маслоу Роджерс		Адлер Олпорт			Бандура Эриксон Скиннер	Инвайронментализм
Изменяемость	Эриксон Скиннер Бандура Маслоу Роджерс			Олпорт		Келли	Фрейд Адлер	Неизменяемость
Субъективность	Адлер Келли Маслоу Роджерс		Фрейд Олпорт	Бандура		Эриксон	Скиннер	Объективность
Прорактивность	Адлер Олпорт Маслоу Роджерс	Фрейд Эриксон		Бандура			Скиннер	Реактивность
Гомеостаз	Фрейд					Эриксон	Адлер Олпорт Маслоу Роджерс	Гетеростаз
Познаваемость	Фрейд Скиннер Бандура	Эриксон Олпорт					Адлер Маслоу Роджерс	Непознаваемость

В концепции личности В.Н.Мясищева предлагается подвижное изменение соотношения "свобода-детерминизм" соответственно уровню развития личности в конкретно-исторических условиях, где, "будучи объектом, человек в то же время является субъектом познания и практики", а степень самостоятельности зависит от уровня личностного развития. В сравнении с этой диалектической точкой зрения вскрывается односторонность как теории последовательного детерминизма (биологического — по З.Фрейду, социального — по Б.Ф.Скиннеру), так и оторванной от общественных закономерностей и противопоставленной им экзистенциальной свободы (А.Адлер, А.Маслоу, К.Роджерс). Не теряет своей актуальности критика этих направлений самим В.Н.Мясищевым, видящем в психоанализе гипертрофию биологического в человеке, однако, по мнению автора, хорошо отражающую внутреннюю жизнь человека на примитивном уровне развития, в биохевиоризме — "исключение внутренней обусловленности", что отрицает суть персонологии; у А.Адлера и К.Юнга — при расширении учёта культурных влияний сведение их к врождённому потенциалу. На позициях врождённости экзистенциальных качеств остаётся и гуманистически-феноменологическое направление, где кризисность в одностороннем понимании свободы прежде всего выявляется на стыке теоретических построений с про-

блемами воспитания: представление об "организмических" (К.Роджерс) или "инстинктоидных" (А.Маслоу) возможностях человека и абсолютный принцип "принятия человека таким, каков он есть", в конечном итоге снимает с воспитателя (фасилитатора-ускорителя, создающего лишь "тёплую атмосферу", способствующую самоактуализации или в психоанализе -- берущего под контроль прорывающееся инстинктивное) ответственность за формирование у воспитуемых потребности-мотивационной (якобы врождённой) сферы психики и препятствует научению преодолению жизненных трудностей. Эта ограниченность особенно очевидно вскрывается в сравнении со взглядами корифеев мировой (Я.А.Коменский, Дж.Локк, Ж.-Ж.Руссо, И.Г.Песталоцци) и тем более отечественной (К.Д.Ушинский, Н.И.Пирогов, В.П.Кащенко, В.Н.Сорока-Росинский, А.С.Макаренко) педагогики, утверждающих бесспорный приоритет воспитания в формировании человеческой личности. Согласно подходу В.Н.Мясищев в педагогике, если низкий уровень развития личности определяет детерминизм и со стороны инстинктивных влечений, и со стороны общественного (прямого или скрытого) принуждения, то высокий культурный уровень до известной степени позволяет оказать сопротивление и личностным, и общественным негативам, продвигая человека к полюсу свободы, конечно, не в абстрактной изоляции от общества и себя (как, например, в трактовке А.Бандуры), а как способности в конкретных жизненных реалиях создать материальные и духовные ценности. Можно проследить единство взглядов В.Н.Мясищева на диалектику "свободы-детерминизма" с позициями ведущих отечественных персоналогов.

В вопросе "холизма-элементаризма" позиция В.Н.Мясищева также несводима к одной крайности: "Личность не разлагается на части, она — органическое целое, в котором можно выделить те или иные стороны лишь для удобства анализа на определённой его стадии. Личность имеет различные свойства, но не сводится к отдельным свойствам или к их совокупности". Этот диалектический взгляд позволил В.Н.Мясищеву построить "концепцию психологии отношений личности", являющуюся новаторством в отечественной персонологии. Сама интегральная категория отношений -- производная от поддающихся анализу потребностей, эмоциональных процессов, результатов мыслительной деятельности и т.д. Изучая личность в целом, В.Н.Мясищев занимался детальным исследованием отдельных психических и психофизиологических процессов, которые именно на фоне целостного понимания данной личности обретают конкретный смысл. В западной персонологии подобную позицию занимает исследователь личностных черт Г.Олпорт, но теоретический охват психических явлений у него весьма ограничен. Односторонняя элементаристская позиция бихевиористов и когнитивистов (Б.Скиннер, А.Бандура) приводят к осознанному отрицанию внутреннего содержания личности. Односторонний холизм (К.Роджерс, А.Маслоу) выводит их концепции за грань науки, чему в отечественной персонологии противостоят, например, исследования психического и морфологического становления нервной системы от зарождения психики до становления человеческого сознания, проведённое на основе деятельностного подхода А.Н.Леонтьевым. На позиция однобокого холизма оказывается и психоаналитическая концепция, оперирующая членимыми обобщёнными категориями ид. эго и суперэго. Позиция Дж.Келли, анализирующего узко когнитивный аспект человеческой психики, по мнению автора, не поддаётся оценке в этих параметрах.

Так же вне рассмотрения фило- и онтогенетического развития личности решается в западной персонологии проблема "рациональности-иррациональности" человеческого поведения. Согласно психоаналитическим концепциям люди побуждаемы неконтролируемыми инстинктами, что принципиально не меняется даже при сдвигении потребностей к области творчества (А.Адлер) и большей степени рациональности (Э.Эриксон). "Рационализм" когнитивистов (Дж.Келли, А.Бандура) вообще исключают эмоциональную жизнь человека. "Рационализм" А.Маслоу и К.Роджерса (как решение к актуализации своего потенциала) оказывается применимым лишь к единицам людей. Крайности рационализма и иррационализма невозможны в системе взглядов В.Н.Мясищева, поскольку, рассматривая мотивы поведения людей как результат одновременно всех структурных компонентов психики, включающих в разных взаимных пропорциях и инстинктивное, и эгоистически-личное, и идейное, учёный ставит вопрос о динамике "иррационального" в "рациональное", выражающейся в движении доминирующих отношений от "невысокого утилитарно-эгоистического" через "процессуальное" к "высшему" уровню психического развития, когда сознательная деятельность "вызывает к себе идейное, принципиальное, сознательное отношение". То есть в основе онтогенетического развития лежит формируемый в социогенезе контроль коры головного мозга над импульсами подкорки, которые в синтезе с этими импульсами, применёнными к осмыслению человеческих отношений, порождают "так называемые высшие чувства: интеллектуальные, эстетические и моральные", переводящие эмоциональные явления в эмоционально-нравственные. Нагляднее всего этот феномен проявляется в воздействии на человека прогрессивного классического искусства, на преобразующие возможности которого указывал ещё Л.С.Выготский. Размышления об "очеловеченных чувствах" во взаимодействии коры и подкорки отличают взгляд на потенциальные возможности человека Э.Фромма. Введение В.Н.Мясищевым понятия "высших чувств" помимо отрицания крайностей "иррационализма-рационализма" позволяет рассмотреть культурное развитие человека по линии "иррациональное-рациональное-нравственное", где "рациональное" является лишь не дозревшим до максимума этапом.

В решении вопроса "конституционализм-инвайронментализм" западные персонологи разделяются на три лагеря, среди которых два представляют собой тяготение к крайним позициям (З.Фрейд, Дж.Келли, А.Маслоу, К.Роджерс и соответственно Б.Скиннер, А.Бандура и Э.Эриксон), а посередине находятся представители "двух факторов" (интеракционизм). В отечественной персонологии проблема соотношения биологического и социального в человеке решается на диалектической позиции, согласно которой всякое более позднее новообразование и в фило- и в онтогенезе является более высшим, то есть ведущим: на уровне физиологии именно кора определяет специфические человеческие качества, равно как в функционировании личности именно социальный аспект оказывается доминирующим, что определяет и решение вопроса о "изменяемости-неизменяемости" человека: "В этом и суть вопроса о специфике социогенеза, то есть о том, что прижизненно сформировано в его общественных условиях" (В.Н.Мясищев). Сами же биологические детерминанты могут полноценно реализоваться только в том случае, если позитивный социогенез сформирует у личности здоровую иерархию ценностей, центром которой, по В.Н.Мясищеву, в норме всегда являются сформированные потребности в деятельностном общении и представляющие "специфически человеческую потребность". Примером

эффективного социогенеза, в оценке В.Н.Мясищева, является опыт А.С.Макаренко, доказывающий принципиальную возможность изменения структуры личности даже на уровне характера. Этот вывод актуально обращён к творческим ищущим педагогам, показывая, что личность с внешними и внутренними конфликтами, с паразитарными установками может дать зримую динамику личностного роста в условиях "бодрого, деятельного, спянного, организованного детского коллектива", создание которого, конечно, требует немалых психолого-педагогических усилий и, главное, высокой степени внутренней культуры его организаторов. В современной западной персонологии принятие прижизненной изменчивости личности, казалось бы, значительно превалирует (Э.Эриксон, Б.Скиннер, А.Бандура, А.Маслоу, К.Роджерс), но это либо чисто теоретическая приверженность к данной идее, либо практическая попытка приспособить человека, сняв его душевный дискомфорт, к реально существующим условиям, фактически не меняя окружающую социальную среду. В отечественной традиции подобному взгляду противостоит концепция созидательности, рассматриваемой как высший смысл человеческого бытия. Из всей системы взглядов В.Н.Мясищева вытекает предельно ясный вывод: "Успешное развитие регулятивной доминирующей роли идейных отношений приводит к формированию полноценных личностей".

Принятие диалектического взгляда на природу человеческой личности и общества вскрывает несостоятельность противопоставления и "субъективности-объективности", "прореактивности-реактивности", "гомеостаза-гетеростаза", где доминирование одной из сторон зависит прежде всего от культурного уровня развития личности: низкому уровню (уровень "неосознанных отношений", по В.Н.Мясищеву) в преобладании инстинктивно-импульсивных тенденций соответствует доминирование "субъективности", "прореактивности" и "гомеостаза", среднему уровню (приспособительная адаптация) соответствует доминирование противоположных сторон, а высшему, --- соответствует диалектическое единство обеих сторон, поскольку человек начинает нести личную ("субъективность") ответственность ("объективность"), находя пути преобразования ("реактивность") окружающей действительности соответственно интериоризованным представлениям передовой человеческой культуры ("прореактивность"), ставшим стержнем личности созидателя ("гетеростаз"), глубоко неравнодушного в осмыслении и переживании тягот и горестей людей, достигая облегчения ("гомеостаз") только в активной полезной для людей деятельности. Такая жизненная ориентация издревле свойственна русскому характеру, что находит своё отражение и в художественной культуре, и во взглядах отечественных мыслителей и педагогов, и в высказываемой жизненной позиции ведущих персонологов (А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, Б.В.Зейгарник и др.).

Исходя из в большой степени обобщённых представлений отечественной персонологии о трёх качественных уровнях личностного развития (имеющих ключевое значение в целях сопоставления отечественного методологического подхода в понимании личности сравнительно с позициями западных теоретиков), можно наметить динамику исследуемых параметров в зависимости от культурного уровня развития людей, выделяя на каждом этапе доминирующий параметр или их органическое единство, имея в виду, что параметры "холизм-элементаризм", "неизменяемость-изменяемость" и "познаваемость-непознаваемость" относятся более к представлениям самого теоретика, находящегося на позициях агностицизма или удаляющегося от них (табл. №2).

Табл.2

Соотношения уровня личностного развития человека
с доминированием параметров, оценивающих способ его поведения

Уровень личностного развития (в обобщении)		
Низкий (инстинктивно- импульсивный уровень; примат личного)	Средний (приспособительная адаптация: примат общественного)	"Вершинный" (созидательная адаптация: единство личного и общественного)
Свобода (импульсивность) иррациональность конституционализм	детерминизм рациональность инвайронментализм	свобода-детерминизм (ответственность) рациональность-нравственность конституционализм- инвайронментализм
субъективность прореактивность гомеостаз	объективность реактивность гетеростаз	субъективность-объективность прореактивность-реактивность гомеостаз-гетеростаз
Холизм Неизменяемость	элементаризм неизменяемость- изменяемость	холизм-элементаризм изменяемость
Непознаваемость	непознаваемость- познаваемость	познаваемость

Сравнение обеих таблиц помогает наглядно увидеть, как метафизический подход в персонологии "универсализирует частные закономерности" (В.Н.Мясищев), неадекватно распространяя особенности данного этапа личностного развития на всеобъемлющую особенность человеческой природы.

В.Н.Мясищев, анализируя истоки этой ограниченности, показывает, как социально-нравственные характеристики конкретно-исторической клиентуры отражаются в динамике теоретических представлений, берущих за основу психические явления, начиная от примитивно-инстинктивного и кончая феноменологическим в человеке, остающимся, тем не менее, на уровне конституционализма и, как справедливо отмечает В.Франкл, обесмысливающим понятие самореализации в эгоцентрической направленности на своё "Я" с утратой "других". Одной из главных причин ограниченности западных концепций, по В.Н.Мясищеву, является отказ от попыток "понять закономерности развития общества", что уводит персонологов от возможности осветить проблемы личности как продукта общественного развития", хотя западной экспериментальной науке известны многочисленные корреляции между личностными качествами, уровнем психической заболеваемости, с одной стороны, и принадлежностью к определённым социальным группам и классам — с другой.

Выход некоторых западных теорий личности на уровень общественных вопросов, как правило, связан со столь же односторонним принятием за всеобщее взятых в абсолют компонентов того или иного уровня общественного развития. Так, ретроспектируя период становления фашизма в Германии, психоанализ З.Фрейда однобоко видит феномен нивелирования личности среди массы: "Как

только живые существа собраны воедино в определённом числе, всё равно, будь то стадо животных или человеческая толпа, они инстинктивно ставят себя под авторитет главы" (З.Фрейд). Альтернативой мнению З.Фрейда являются исследования В.Н.Мясищевым феномена массового героизма в условиях освободительной борьбы, активизировавшей нравственный потенциал целого народа. Э.Эрикссон, не подвергая сомнению существующую социальную систему, высказывал "предположение", что общество способно создать условия, делающие человеческое развитие возможным. Пожалуй, из числа ведущих западных теоретиков лишь Э.Фромм связывал возможность расцвета человеческой личности с кардинальной переменной человеческих отношений, путь которой он видел в переустройстве общественной жизни путём гуманистических групповых и общинных движений, реальность которых зависит, по Э.Фромму, от возможности соединения в людях одновременно веры и реалистичности — проблемы, недостижимой для феноменологического теоретика, далёкого от идеи хоть непростого, но возможного управления социогенезом в правильно организованной системе воспитания.

При трудности и подчас практической неразрешимости многих проблем современной психологии и персонологии принципиальный отход от эволюционно-исторической методологии, вскрывающей путь становления психики от первых её проблесков на уровне примитивных живых существ до становления "вершинных" качеств человека, имеющих на биологической основе уже культурно-историческую природу, обрекает теоретическую персонологию на фрагментарность, ограниченность и рабство перед статистическими методами. Ещё в 30-е годы В.И.Мясищев отмечал, что в западной психологии "тенденция исследовать психические явления эмпирически, без чёткого определения теоретических основ и методологических принципов приводит к обеднению науки", в то время как отечественная психология с самого своего создания "стремится определить свои методологические позиции", хотя при этом направления исследований были глубоко индивидуальны и специфичны в школе каждого выдающего персонолога.

Так, на основе "операционного" подхода к исследованию мышления в культурно-исторической концепции Л.С.Выготского и в тесной связи с ней, с одной стороны, А.Р.Лурия решает проблему локализации высших функций, с другой — С.Л.Рубинштейн смыкает сознание (Л.С.Выготский) и деятельность (М.Я.Басов), объясняя через деятельность процесс становления сознания. Дальнейшее продвижение теоретических воззрений на личность связано с А.Н.Леонтьевым — создателем деятельностной теории, объясняющей путь становления психики (в переходе от раздражимости к чувственности как различия жизненно не значимых свойств предметов, лишь сигнализирующих об их жизненно важных свойствах), эволюционные стадии морфологического строения и психического отражения окружающей действительности живыми организмами с достижением этапа общественно-трудовой деятельности людей, в которой они, изменяя окружающую среду, изменяют и свою природу. Выход А.Н.Леонтьева на проблемы мотивации и личностных смыслов объединяет его взгляды с Б.Г.Ананьевым, исследующим сенсорные процессы и рассматривающим психологию как "орудие связи всех наук о человеке", и В.Н.Мясищевым, идущим путём анализа системы человеческих отношений прежде всего в условиях клинической практики.

Таким образом, в противоположность "умозрительности" теорий, абсолютизирующих лишь частности развития, историко-эволюционный метод направлен

на поэтапное и коллективное построение единой теории личности, соответствующей способу научного понимания, который перспективно предполагает создание единого взгляда на данное явление, что не отрицается возможностью включения данной области знаний в теорию более высокого уровня обобщения (подобно соотношению механики И.Ньютона и теории относительности А.Эйнштейна). Идеи перспективной интеграции научного знания отличают подход в отношении науки всех ведущих отечественных персонологов (Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева, С.Л.Рубинштейна, В.Н.Мясищева, Б.Г.Ананьева).

В главе II "Психология отношений" В.Н.Мясищева как "инструмент" всестороннего анализа личности" основное внимание сосредотачивается на уже систематичном изложении концепции отношений В.Н.Мясищева на основе обобщения его многочисленных научных трудов в разных областях: общетеоретической, персонологической, дифференциальной, педагогической и медицинской психологии.

В активном споре с рядом зарубежных психологических концепций учёный утверждает биосоциальное понимание личности, установившееся в отечественной науке с конца XIX века. В споре о соотношении биологического и социального в человеке В.Н.Мясищев отдавал предпочтение позиции В.М.Бехтерева, который "в отличие от приверженцев одностороннего биологизма, подчёркивал роль социального фактора".

В противоположность господствующему в 20-30-е годы функционализму в психологии В.Н.Мясищев предложил "строить теорию и практику не на основе безличной психики или психических процессов, а исходя из понятия личности". Личность, согласно взглядам В.Н.Мясищева, представляет собой сложное целое, где элементы выражают это целое и зависят от него, а адекватным понятием, отражающим эту зависимость, являются "отношения личности", представляющие собой внутренний потенциал её деятельности, переживаний и поведения. Отношение рассматривается В.Н.Мясищевым как внутренняя сторона связи человека с действительностью, содержательно характеризующая личность и особенности её индивидуального опыта, где субъект выступает как относящийся, а объект — как отражающийся. Такая постановка вопроса актуальна не только теоретически, но и практически, так как "каждый шаг нашей повседневной жизни, её радости и горести, её достижения и неудачи, даже её катастрофы неразрывно связаны с отношениями людей".

Характеризуя личность как высшее интегральное понятие, В.Н.Мясищев определил её как систему отношений человека к окружающей действительности, в которой отношения человека представляют сознательные, избирательные, основанные на опыте, психологические связи с различными сторонами объективной действительности, сформированные в процессе становления его высшей нервной деятельности, на основе его общественного опыта, характеризующие личность в целом в активной сознательной избирательности человека и выражающиеся в его действиях, реакциях и переживаниях. Причём уровень сознательного отношения к окружающему и к самому себе выступает как высшая степень развития личности, а избирательный характер отношений определяется не только содержанием предмета, но, главным образом, значимостью его для относящегося лица. От особенностей отношений, имеющих в динамике перспективный характер, зависит и характер всей системы поступков и поведения, особенно обнаруживаемых при активном отношении к объекту.

Биологические детерминанты поведения (и прежде всего темперамент) выступают как способ реагирования, содержательная сторона которых определяется прижизненно формирующимися отношениями, имеющими на пути становления самосознания ряд ступеней. Так, уже по мере овладения ребёнком речью избирательные отношения становятся выраженнее и определённые, а некоторые свойства отношений — самостоятельность, инициативность, добросовестность при ещё ситуативной мобильности — проявляются уже как черты характера. В школьном возрасте с появлением "внутрисемейных обязанностей" и "школьного учебного труда" структура отношений поднимается на новую ступень, приводящую в старшем школьном возрасте к формированию принципиальных отношений. Таким образом, "высший уровень развития идейного и принципиального поведения является следствием не только функционального развития, но и общественной структуры условий общения и общественного воспитания". На этой основе учёным понимается и "высшая степень психического развития — его сознание", являющееся производной личного социогенеза и влияния конкретно-исторических общественных отношений, что очевидно вскрывает реальную возможность нормализации нарушенных отношений, а также нормализации психических функций в процессе позитивной перестройки вызвавших нарушение элементов системы отношений.

Важной составной частью персонологической концепции В.Н.Мясищева является определение видов отношений, имеющих корни в филогенетическом и историческом прошлом человека. Их основное различие заключается в положительности или отрицательности характера любой реакции человека, представляющих "основу избирательной объективной направленности его психической активности". Сложное же сочетание элементов, формирующих отношения, может быть определено как структура отношений, в которой среди сторон основного отношения учёный особо выделял потребности, эмоциональные отношения, интересы, оценочные отношения, убеждения.

Потребности, являясь "когнитивной тенденцией овладения" и характеризуясь наличием субъекта, объекта и специфической связи тяготения к объекту, обеспечивают взаимодействие организма прежде всего с жизненно важными для него объектами и обстоятельствами. При этом существует более специфическая для человека группа потребностей, к которой В.Н.Мясищев в первую очередь относил потребности в деятельности, общении и познании, выступающие как результат приобретённого опыта и воспитания. Восхождение к этому уровню потребностей идёт по линиям: наслаждение и элементарные сенсомоторные акты — идейно-содержательная деятельность — синтез активной потребности в деятельности с сознанием общественного долга — призвание; конкретно-личностные эмоциональные отношения — тяготение к совместному пребыванию с определёнными лицами — принципиальные отношения — потребность действовать в интересах коллектива, слияние своих интересов с его потребностями, ориентировочный рефлекс — интерес — потребность в познании — склонность к познавательной деятельности. Важной характеристикой потребностей, по В.Н.Мясищеву, является степень их осознания, где высшему этапу развития потребности соответствует ясный отчёт в объекте потребности, в собственных мотивах, её источниках и саморегуляции — взаимодействие потребностью и всей системой вытекающих из неё поступков.

Эмоциональные отношения проявляются в привязанности, любви, симпатии и их противоположностях — неприязни, вражде, антипатии, которые обычно относят к области чувств: "Эмоция как целостная реакция личности выражает и

формирует эмоциональное отношение. Она производит глубокие изменения, вызывая при определённой интенсивности потрясение во всём организме и является источником прочной фиксации временных связей человека". При этом в каждом психическом факте следует различать три компонента: познавательный, волевой и эмоциональный, лишь относительно преобладающие в различных явлениях психической деятельности. В ряду эмоциональных отношений можно выделить их более сложные виды: идейные, этические и эстетические отношения. Положительно оцениваемое отношение учёный считал возможным характеризовать как самоотверженное, творческое, серьёзное, глубокое, требовательное, ответственное, принципиальное, здоровое, сознательное, цельное и т.д.; отрицательное — как недопустимое, безответственное, нетерпимое, своекорыстное, шкурническое, внешнее, показное, лицемерное, халатное. Эмоциональные отношения проявляются как в отдельных действиях и реакциях, так и в системе поступков. Отношения могут различаться также по степени выраженности и быть в зависимости от уровня личностной зрелости ситуативными или принципиальными.

В процессе морального становления личности, основывающегося, помимо требований, на знании и освоении образцов, происходит образование оценочных отношений, связанных с системой этических, эстетических и других критериев. Переход отношений во вторую сигнальную систему сопровождается "качественным изменением непосредственной эмоциональной оценки, превращением её в сознательную оценку", в которой отношение выступает как сложное психическое образование, где "неразрывно сливается отражение объективного предмета и общественных объективных критериев оценки с оценочным отношением и эмоциональной реакцией самого субъекта". Сформированность этических оценок и связанной с ними критичности к себе и другим обуславливает в свою очередь возникновение требовательности или требовательного отношения к окружающим и прежде всего к самому себе, что коренным образом отличает подход В.Н.Мясищева от центрального постулата гуманистически-феноменологических концепций — принятия в любой ситуации человека таким, каков он есть. Сочетание системы требований со знанием действительности, по мнению учёного, формирует убеждения человека, выражающие его представления о том, какова реальная действительность и какой она должна быть. В соответствии с убеждениями формируются эмоциональные реакции и активная (волевая) готовность бороться за осуществление сложившихся убеждений в жизни. Причём истинное лицо человека проявляется в самые критические моменты жизни. Исследованию этого феномена посвящён ряд работ В.Н.Мясищева об особенностях поведения людей в период войны, явившей многочисленные примеры массового героизма.

Как особый вид активного отношения рассматривался В.Н.Мясищевым интерес, связанный преимущественно с познавательным отношением и зависящий по степени своей интенсивности от яркости эмоционального отношения к действительности. Аналогичное влияние интерес оказывает и на степень волевых усилий, где центр тяжести переносится на достижение цели, выступающей субъективно как желание, стремление, потребность, сознание долга, необходимость и т.д.

В ряду принципиально новых положений В.Н.Мясищев поставил вопрос о чёткой иерархии в системе отношений, где прежде всего выступает доминирующая роль отношений человека к людям и отношений к деятельности. Придавая большое значение общественно-исторической обусловленности личности,

но утверждая при этом, что личность не только результат общественных отношений, но и активный субъект, В.Н.Мясищев выделил несколько возможных планов характеристик личности: доминирующее отношение, определяющее для чего данный человек живёт, что для него является смыслом жизни: психический уровень человека, отражающий его возможности и масштаб достижений, включая избирательную направленность его отношений; динамика отношений личности (темперамент); общая структура личности, то есть соотношение различных свойств психики (характер).

Серьёзную разработку в трудах В.Н.Мясищева получила проблема отношения человека к деятельности, поскольку человек, психика которого представляет собой сознательное отношение к действительности, выступает во взаимодействии с окружающим миром как деятель, сознательно преобразующий действительность. При этом психика не сводится только к внешним действиям и поступкам, а раскрывает в действиях субъекта единство его внешней и внутренней деятельности. С другой стороны, предметом отношений могут являться самые различные виды деятельности человека, но во всех случаях кульминацией этого отношения является активно-положительное, "радостное" отношение, что в первую очередь связано с вопросом мотивации труда. По В.Н.Мясищеву, личность с ненарушенной иерархией отношений находит наиболее полное выражение и удовлетворение в трудовой самоотверженности, приносит все свои силы обществу, равно как и успех деятельности зависит от степени активно-положительного отношения к ней, перерастающего в склонность и, на высшей ступени, в увлечение деятельностью, отличающейся уже творческим характером.

Обращают на себя внимание психофизиологические взгляды В.Н.Мясищева, тесно связанные с его концепцией отношений, имеющих своим материальным субстратом кору головного мозга в её связях с деятельностью подкорки. Учёный называл кору головного мозга "органом личности, органом психических отношений", в котором влияние внешнего мира — индивидуально-социальный опыт — формирует сложные системные динамические (функциональные) образования. Опираясь на введённый в науку А.А.Ухтомским принцип доминанты, В.Н.Мясищев считал свою теорию отношений "выражением физиологического принципа доминанты, применённого к сложным психическим актам человека". Причём здесь имеют большое клинико-психологическое значение положение Н.Е.Введенского об истеролизисе, согласно которому даже слабый раздражитель может вызвать патологическое и патогенное возбуждение, и понятие А.А.Ухтомского о констелляции нервных центров, переведённое, по В.Н.Мясищеву, "исследование от учёта изолированных раздражителей к изучению предметного воздействия и роли ситуации в целом", что согласуется с выводом В.Н.Мясищева о необходимости учитывать в клинике как конкретную ситуацию данного момента, так и определяющую роль предыдущего опыта в генезе, а значит, иметь в виду историю не только болезни, но и всей предыдущей жизни больного.

Значение "психологии отношений" сам В.Н.Мясищев видел в том, что она с учётом деятельностного подхода и понятием иерархии ценностей выражает и в нюансах объясняет прижизненную динамику личности, или меняющей свои позиции под влиянием меняющейся ситуации, или сохраняющей их вопреки изменению требований этой ситуации, или обеспечивающей внешнюю неизменность за счёт динамической перестройки и мобилизации внутренних ресурсов. Определяя отношения как силу, потенциал, влияющий на степень интереса, степень силы эмоции, степень напряжения желания или потребности, В.Н.Мясищев ви-

дел их движущей силой личности. "Личность, изменяясь, развивается, меняется и характер её отношения к действительности. Но последняя также изменяется. Весь этот спиралевидный процесс развития с наполняющими его борьбой, процессами овладения и преодоления составляют основное содержание развития личности, в ходе которого она выступает не пассивным объектом, а все более активным и сознательным субъектом. В зависимости от условий развития, формирование личности приводит к разным результатам". Вслед за А.Ф.Лазурским В.Н.Мясищев видит основу психического здоровья и личностной полноценности в её альтруистических и подвижнических качествах, что в современных персонологических концепциях является фактом нечастым. В.Н.Мясищев был человеком необычайно одухотворённым, направленным на окружающих людей: "Ему был органически присущ редко встречаемый глубокий и постоянно проявляющийся интерес не только к человечеству, а к каждому конкретному человеку, с которым сводила его жизнь. И он чувствовал его бытие столь же сильно, как бытие собственного "я". Он умел смотреть на мир не только собственными глазами, но и глазами этого человека, безошибочно определял, какое отношение вызывал у него к себе" (А.А.Бодалив). Эти качества наряду с плодотворной профессиональной и общественной деятельностью роднят его с такими замечательными деятелями отечественной психологии и педагогики, как Н.И.Пирогов, П.Ф.Каптерев, А.А.Ухтомский, А.С.Макаренко, являющимися одновременно его духовными учителями и соратниками.

Отличительной особенностью "психологии отношений" В.Н.Мясищева является её несводимость к умозрительной теории: она основана на богатейшем эмпирическом материале и прекрасно применима в ведущих областях "человековедения", и прежде всего в практической психологии, медицине и педагогике.

В главе III "**Психолого-педагогический аспект "психологии отношений" В.Н.Мясищева**" вскрывается отличительная особенность психологических и персонологических воззрений В.Н.Мясищева (особенно сравнительно с западными психолого-персонологическими концепциями), заключающаяся в их глубокой действенной связи с проблемами педагогики, где В.Н.Мясищев дал ответы, имеющие ценность для сегодняшней психолого-педагогической практики, на большое число острых и актуальных вопросов воспитания.

Уделяя большое внимание значимой и сегодня проблеме пограничных между нормой и патологией состояний, имеющих своим истоком нарушение отношений уже на этапе раннего развития ребёнка, В.Н.Мясищев прослеживает путь становления личности, начиная с этапа кормления ребенка грудью, где решающую роль играет отношение к ребёнку матери. Уже с 2-3-х лет в результате взаимодействия с матерью и семьей у ребёнка складываются избирательные отношения, многие черты характера, выступающие как особенности отношений и являющиеся результатом формирующего воздействия семейных взаимоотношений в целом. По мере дальнейшего развития ребёнка, по мере расширения семейных обязанностей и учебного труда функциональное развитие всё более сопровождается накоплением опыта, где важную роль играет вдумчивое, глубокое отношение родителя, воспитателя к нарождающейся личности ребёнка. В.Н.Мясищев подчёркивает, что уже с ранних лет всё более значимым становится также и влияние характера общественных отношений, ибо "общество не только требует по способностям, но и развивает и воспитывает способности". Это положение сегодня особенно актуально, так как стиль современной общественной жизни способствует формированию у людей потребленческих и индивидуалистических качеств, ведущих к утрате свойственного издревле русскому на-

88 - 12312

роду нравственного идеала, являющегося, по В.Н.Мясищеву, важнейшим ориентиром на пути воспитания не только здоровой, но и полноценной личности. Тем значимее сегодня становится роль прогрессивно мыслящих педагогов и воспитательная активность родителей, понимающих, что воспитание есть процесс взаимодействия воспитателя и воспитуемого, где важны не только внешнее поведение родителя, учителя, но даже оттенки отношений. Положением о решающей роли примера -- одно из центральных в психолого-педагогических воззрениях В.Н.Мясищева, рассматривающего личность ребенка как продукт влияния этого примера.

Виды в формировании уважения и даже любви к воспитателю решающее условие позитивных личностных изменений, В.Н.Мясищев различает два уровня подражательности: рефлекторноинстинктивную и собственно человеческую, где последняя при положительном отношении ребенка к воспитателю обеспечивает перестройку всех отношений в целом. Важнейшим психологическим выводом В.Н.Мясищева, резко отличающим его от представителей психоаналитических и гуманистически-феноменологических теорий, является мысль, восходящая к обобщениям ведущих представителей мировой педагогики (и тем более отечественной) о том, что воспитатель несет ответственность за стиль своих отношений к людям и миру, поскольку в нормальном воспитательном процессе его отношения становятся отношениями воспитанника. Опираясь прежде всего на блестящий опыт А.С.Макаренко, В.Н.Мясищев утверждает, что отвечающее своему предназначению воспитание может (и должно) делать "чудеса". Через установление личностного контакта с воспитуемым воспитатель, педагог (и прежде всего на основе своего личного примера) ведет ученика к "изменению социально-этических сторон", приводящих к положительному критическому перелому, или, в терминологию А.С.Макаренко, "взрыву".

Далее в работе разбираются предлагаемые В.Н.Мясищевым разные типы взаимоотношений в системе "педагог-коллектив-отдельный ученик", где сам педагог выступает одновременно и как конкретный человек, и как носитель принципа (последнее также отличает подход В.Н.Мясищева от педагогических воззрений представителей психоаналитического и гуманистически-феноменологического направлений). Вслед за А.С.Макаренко психолог-педагог развивает мысли о делении коллектива учащихся на актив, среднюю и пассивную группы, где в последней может иметь место дезорганизаторская активность. Учитывая эту, характерную для начального этапа развития коллектива структуру, педагог может эффективно определить свою воспитательную стратегию.

Важным психолого-педагогическим средством, с точки зрения В.Н.Мясищева, является оенка, роль которой особенно значима, когда деятельность по своей ценности является доминирующей. Сочувствие и одобрение, являясь "добавочными мощными стимулами, укрепляющими склонность к деятельности", при чрезмерности, однако, ведут к формированию потребности в систематическом отличии, к тщеславию и честолюбию. В этом случае педагогу-воспитателю следует быть особенно принципиально требовательным.

На всех этапах личностного развития ребенка не теряет своего значения семейное воспитание, позволяющее родителям взять формирование личности ребенка под психологически грамотный контроль. Наиболее типичными аномалиями семейного воспитания, требующими их серьезного разъяснения родителям, являются неодинаковые отношения родителей к разным детям, неодинаковое внимание и требования к ним, семейные конфликты, а также неправильное

отношение к ребёнку "слепо" любящих родителей, пусть невольно, но формирующих капризность, слабовольность и эгоистичность. Во всех случаях "дефектные отношения" воспитания оборачиваются "дефектными отношениями" в структуре личности ребёнка.

Особый акцент В.Н.Мясищев ставит на необходимости и путях воспитания нравственного характера, то есть формировании устойчивых, доминирующих, определяющих поступок действительных нравственных отношений, что требует единства эмоционально-оценочных отношений к поступку воспитанника со стороны "трёх инстанций": семьи, педагога (педагогов) и школьного коллектива", глубокого сочетания помощи (взаимопомощи) и требований, отсутствие единства в которых является одним из типичных недостатков школьной и семейной педагогики.

Значительное место в психолого-педагогических поисках В.Н.Мясищева отведено работе с аномальным, в том числе с "трудным", детством. основополагающим принципом здесь является утверждение, что любой аномальный ребёнок (за исключением тяжёлой ненормальности, в частности идиотии) представляет собой личность, знание которой является существенным компонентом работы педагога. В.Н.Мясищев классифицирует аномальных детей, разделяя их на три категории: 1) социально-педагогического происхождения, то есть как прямой результат неблагоприятной и антисоциальной среды; 2) с проявлениями нервно-психической слабости, возбудимости, настойчивости (группа психоневротатии), от лёгкого до тяжёлого невроза или психоза; 3) особого типа, представляющих собой частую форму недостаточности, при которой в сущности дело идёт о выключении одной из воспринимающих систем, в силу чего можно говорить о "специфическом содержании своего опыта". Несколько обособленную группу (но особенно значимую сегодня в связи с расширением в обществе этого феномена) представляют собой дети, у которых одновременно сочетаются болезнь и социальная запущенность. В.Н.Мясищев подчёркивал, что для создания определённого характера трудновоспитуемых нужен длительный и определённый способ взаимоотношений с окружающими людьми и обстоятельствами. Взрывчатость, лень, грубость, неустойчивость таких ребят по своей сути представляет способ реагирования, который закрепился в результате всей жизненной истории. Чем раньше возникли тяжёлые психотравмирующие неблагоприятные условия, чем более устойчивы они были, тем глубже запущенность и вытекающие из неё аномалии. Следует учитывать, что мы обычно имеем дело с суммирующимися неблагоприятными влияниями семьи и улицы, тем более в ситуации, когда налицо недостаточная прочность противостоящих "улице" установок семьи.

В работе с аномальными детьми необходим учёт особенностей их отношений к трудовой и учебной деятельности. Чаще всего у такого ребёнка трудовые установки почти не развиты и находятся под властью аффективных состояний, сочетающихся с узким утилитарно-эгоистическим характером отношений. Трудного ребёнка отличают также склонность к пресыщаемости, недоразвитие и расстройству усилia. Особенно сложное отношение у трудновоспитуемых детей складывается к учебной деятельности и к школе. Здесь безраздельно доминируют отрицательные или непоследовательные избирательные отношения. Педагогически значимой особенностью таких детей является то, что они гораздо легче вовлекаются в производственный труд, где борются с изменчивостью и аффективной лабильностью состояния (возбуждённого, раздражённого, угнетённого, астенического) легче. У трудновоспитуемых детей сильно сказывается на от-

ношении к трудовой деятельности отсутствие навыков, гасящих спонтанные порывы активности. Рассмотренные особенности аномальных детей в каждом конкретном случае имеют разную степень выраженности, что требует повышенного учёта индивидуальных особенностей воспитательной работы с ними: "Чем более неблагоприятные условия нарушают динамику нервно-психической деятельности, тем ярче выступает картина прихотливо колеблющихся состояний". Причём, когда аномальные дети находятся в среднем спокойном состоянии, у них внешне почти нет никаких отклонений в поведении. Но стоит им под влиянием ситуации стать более раздражительными, стоит появиться неудовольствию, как регулирующая роль правил поведения утрачивается. Между тем В.Н.Мясищев пояснял, что во всех случаях самым определяющим поведением компонентом остаётся отношение учащегося к работе, без изменения которого о выходе из аномального состояния не может быть и речи. Изменить это отношение невозможно путём заученных вербальных правил. Путь желательной личностной перестройки пролегает через освоение живого, реального, конкретного — индивидуального и общественного — опыта: "Эта сторона формирования сознательно положительных отношений является и исходным, и заключительным моментом воспитательной работы" (В.Н.Мясищев).

Следствием теоретических и практических исследований В.Н.Мясищева является ценная система рекомендаций в вопросах воспитания, тесно связанная с практикой и выводами А.С.Макаренко, перед "поразительным", "чуждым" опытом которого В.Н.Мясищев благоговел. Очень актуально сегодня звучит его оценка деятельности, может быть, самого лучшего отечественного педагога. А.С.Макаренко "представляет собой одну из поучительнейших глав педагогики вообще и педагогики характера, специально основанной на подлинном дифференцированном психологическом подходе", доказывающем принципиальную "возможность перевоспитания характера". Метод А.С.Макаренко, в полном соответствии с концепцией Л.С.Выготского об ипериоризации человеческих отношений в психические прижизненные новообразования, опирается на принципы воспитания в коллективе и через коллектив, как самое лучшее средство социализации не на узком приспособительном уровне, а на уровне активного творческого деятельностного созидания, что достигается параллельным воздействием требующей психологического укрепления семьи и школы, а также общественными влияниями, зависящими от ценностных ориентаций на общественном уровне.

Одним из направлений воспитательно-психокоррекционной работы, осуществляемой группой педагогов-психологов с участием автора, является организация (в условиях разновозрастного детско-подросткового содружества) бытовой, учебной и игровой деятельности с детьми в возрасте 3-4 лет с целью обнаружения путей успешного социогенеза, начиная с младшего дошкольного возраста. Необходимость такого рода исследований диктуется фактом, что современные дети, ещё не успев сложиться личностно, подчас обладают вполне сформированным кругом гипертрофированных потребностей, набором патологических реакций, патогенных элементов системы межличностных отношений, которые нуждаются в психокоррекции.

В коллективе экстерной школы-интерната коррекция детей ведётся посредством сложившихся моделей аффилиционно-эмпатических отношений, терпеливого научения навыкам преодоления трудностей в условиях благоприятного психологического климата доброты, справедливости, увлечённости делом, заслуженной похвалы или сдержанного порицания. Организуя работу не по зара-

нее продуманному шаблону, а исходя из конкретной ситуации, психологи-педагоги систематически проводят, например, совместную утреннюю уборку в обстановке азартного соревнования ("наперегонки"), в условиях которого, однако, не теряется ощущение "общего дела", с распределением ребят либо по "сквозному графику", либо по временно закреплённым за разновозрастными отрядами объектам, что приучает наглядно воспитывать ответственное отношение к делу, сочетающееся с доброй взаимоподдержкой. Этому эффекту способствует и организация "санкомиссий", членами которых поочерёдно являются сами дети, с раннего возраста приучающиеся и объективно оценивать, и быть оцененными в результатах своей деятельности. Аналогичный разворот детской бытовой (и обязательно совместной) активности предоставляют любые общие мероприятия, где эффективным способом привлечения малолетних детей к активной и радостной деятельности является пример более старших детей и подростков, налаженная доброжелательная и деятельностная система отношений которых позволяет малышам, включаясь в дело, выйти на путь успешной ("трёхсторонней", по В.Н.Мясищеву) социализации значительно раньше при создании возможности обретения навыков активной коммуникации в естественно для них складывающейся радостно-деятельностной обстановке.

В главе IV "Медико-психологический аспект "психологии отношений" В.Н.Мясищев" автор исследует особенности взглядов выдающегося персонолога в области медицинской психологии, позволяющие глубоко и правильно оценить состояние больного, наметить тактику его ведения не только медикаментозно, но и психотерапевтически, учитывая на основе разработки аналитического метода в психоневрологии и медицинской психологии также исторические и онтогенетические особенности личности, то есть предметом медицинской психологии, по В.Н.Мясищеву, является не только изучение этиологии и патогенеза психогений и соматогений, но и вообще связи соматических расстройств с психикой, а также особенности социального и психического развития личности. Во многом представления В.Н.Мясищева восходят к взглядам его учителей В.М.Бехтерева (учение о "соотносительной деятельности") и А.Ф.Лазурского (учение об "эндо- и экзопсихике"). Можно проследить также влияние многих идей И.П.Павлова (например, трактовка темперамента), интерпретированных В.Н.Мясищевым в соответствии с его концепцией отношений. По мнению автора, глубоко ошибочно утверждение, что разработанная В.Н.Мясищевым "концепция о механизмах формирования и развития неврозов отражает эпоху расцвета тоталитарного режима" (Л.М.Кульгавин, С.А.Посадный, Е.И.Чехлатый).

Считая систему межличностных отношений ядром формирования, развития и деятельности личности, учёный внес существенный вклад в разработку на новых основаниях проблем характера, понимаемого им как "единство проявлений личности человека", и темперамента, трактуемого в противоположность представителям одностороннего конституционализма как форма реакций человека. Центральной персонологической категорией, в представлениях В.Н.Мясищева, являются "сознательные отношения", которые, представляя собой высший уровень отношений к действительности, позволяют понять ряд восходящих ступеней, проходимых человеком в процессе своего развития, где важнейшую роль играют содержательные связи с окружающей общественной действительностью: "Отношения обязывают к рассмотрению их объектов". Большую теоретическую и практическую значимость имеет предложенная персонологом классификация видов отношений, являющихся по сути разными сторонами развивающейся не-

торически и в онтогенезе системы отношений: потребности (конативная тенденция овладения); отношения с недифференцированным характером на ранних стадиях развития; эмоциональные отношения (с дипольными характеристиками); интересы, оценки и убеждения (отражающие глубинные отношения); этические отношения (характеристика взаимоотношений); оценоцентрированные отношения (ожидание результата деятельности); отношение как динамический стереотип, или установка (определяется прошлым опытом) и т.д. Все эти виды отношений, представляя собой "инструмент" для анализа личностных особенностей, реализуются в реакциях человека, в его реактивных и психогенных нарушениях разной степени.

Обращает на себя внимание введённое В.Н.Мясищевым в практику анализа представление о тройном плане характеристики эмоциональности человека: а) эмоциональных реакциях, б) эмоциональных состояниях и в) эмоциональных отношениях, характеристики, позволяющей значительно эффективнее проводить исследования в наименее поддающейся объективному познанию области психических явлений. Исследование волевых процессов в связи с активным отношением человека к действительности также привело В.Н.Мясищева к одному из ключевых положений его теоретической концепции: "Отношения человека в специальном психологическом смысле представляют собой сознательную, активную, избирательную, целостную, основанную на индивидуальном общественно-обусловленном опыте систему временных связей человека как личности-субъекта со всей действительностью или её отдельными сторонами". Новизна общетеоретического подхода позволила В.Н.Мясищеву иначе взглянуть и на проблему психогенных заболеваний, видя в них психически обусловленное нарушение функций, представляющее "специфическое отличие человека".

Центральной проблемой в вопросах психогений, и прежде всего неврозов, по В.Н.Мясищеву, является проблема разграничения нормы и патологии, где психиатрический и неврологический аспекты не могут быть отдалены друг от друга в рассмотрении страдающего человека в целом.

В большом ряде своих работ В.Н.Мясищев подробно разбирает концепции структуры и генезиса неврозов Бабинского, Жанэ, Крепелина, Кречмера, Бирнбаума, Фрейда, Адлера и др., противопоставляя им понятие невроза как "функционального психогенного нервно-психического заболевания, вытекающего из тяжёлых переживаний личности, неразрывно связанных с условиями её жизни", с детальным анализом особенностей личности больного. Именно последнее проясняет кажущийся парадоксальным факт, что при определённых условиях и внешних ситуациях невроз возникает не всегда: патогенными они могут стать у человека с определёнными особенностями личности. На основе богатой клинической практики В.Н.Мясищев выделяет типы невротических конфликтов: "хочу-не могу", "не могу достигнуть, но не хочу отказаться" (противоречия осознания объективной действительности и субъективных тенденций) с учётом степени аффективного фона. То есть в основе определения патогенной ситуации лежит степень её индивидуальной и относительной неразрешимости. "неспособность найти продуктивный, рациональный выход в данных условиях", порождающая нервно-психическое напряжение.

Последовательное применение концепции отношений позволило В.Н.Мясищеву значительно развить и во многих частностях уточнить картину дифференциации психогений даже при внешне сходных характеристиках болезни. Он показывал, что психогенные расстройства "отражают определённые тенденции, имеют ситуативный, избирательный и комплексный характер нарушен-

ного отношения", в то время как непсихогенные функциональные или органические нарушения "имеют характер, менее тесно связанный с определённым содержанием, с определённой ситуацией". На этой основе вполне доступно разграничение психоневроза, невроза и псевдоневроза, имеющих свои специфические структуры (например, три слагаемых психоневроза), в разных вариантах проявляемые при различных синдромах (неврастеническом, истерическом, навязчивых состояний). Надо, однако, учитывать, что на практике чаще всего встречаются комбинации противоречий, особенностей личности, что обычно значительно затрудняет диагностику, требуя детального исследования истории болезни.

Особое внимание уделяет В.Н.Мясищев патогенной роли основных психических компонентов личности и их взаимоотношений в формировании патологических синдромов, где наиболее типичной для невротика чертой является "гипертрофия личных тенденций, индивидуализма, субъективизма и т.д." Предельно наглядно эта взаимосвязь видна на примере страдающей при психоневрозе воле: при истерии -- подчинённость аффекту, при неврастении -- ослабление волевых качеств вследствие астенизации; при психастении -- "раздвоение воли". С большей или меньшей степенью выраженности подобные взаимосвязи патогенных синдромов можно наблюдать с интеллектуальными характеристиками, темпераментом.

Важной проблемой психофизиологического анализа психоневроза В.Н.Мясищев, подробно разбирая основные их формы, считал "вопрос о мозговом механизме", где сочетаются деструктивные процессы с функциональными и психическими моментами. По его мнению, нарушения органа вполне могут быть обусловлены психогенно.

Удельный вес соматического и невротического в картинах разных вариантов осложнённых и неосложнённых соматическими нарушениями неврозов (В.Н.Мясищев выделяет восемь типов неврозов) дан в работе "Гипертоническая болезнь и неврозы": в частности, в сравнении с неврозом (общее заболевание) гипертония -- прежде всего системное сосудистое заболевание, имеющее своим источником три нарушения: сосудистое заболевание (нарушение питания мозга), невротическая реакция на жизненные трудности, реакция на своё сосудистое заболевание. Можно проследить и характерологические особенности гипертоников: эмоциональная возбудимость, инертность и тормозимость. При наличии значимых общих характеристик у невроза и гипертонии "клинические и экспериментальные данные требуют не отождествления, а разграничения гипертонии и невроза".

Клинико-экспериментальные работы по изучению больных с функциональными нарушениями сердечной деятельности позволили В.Н.Мясищеву говорить о вовлечении в патологический процесс не только корковых, но и подкорковых структур мозга, что конкретизировало понимание природы психосоматических заболеваний и прежде всего в глубокой связи с первизмом И.М.Сеченова, С.П.Боткина, И.П.Павлова и В.М.Бехтерева. Говоря о возможностях рассмотрения довольно многочисленных "специальных" видов неврозов, В.Н.Мясищев чётко отделяет друг от друга функциональные непсихогенные заболевания и "системные неврозы", в возникновении и течении которых играет роль психогенный или условнорефлекторный механизм, который, вызывая напряжение в определённой системе, "находит своё выражение преимущественно в нарушении деятельности этой системы или органа". На этом основании В.Н.Мясищев вычленяет в психосоматике три основные группы болезненных проявлений: об-

шие неврозы, так называемые неврозы органов и психогенные соматические заболевания: "если изменение внешних условий отражается на внутренних реакциях, то, наоборот, изменение внутреннего состояния отражается в характере внешних реакций, а это изменение общего состояния связано теснейшим образом с состоянием вегетативной нервной системы". Избирательное поражение одной системы и является психогенной соматической болезнью, где прослеживается связь соматической симптоматики с ситуацией и переживаниями больного. И если неврозы являются "пограничной областью между нервными и психическими заболеваниями", то следует "отличать невроз, как психогенное заболевание, от псевдоневроза, как соматогенного или первично энцефалогенно обусловленного". Такая взаимосвязь показывает, что называть определённые болезненные состояния "неврозами органов" неправильно, так как эти состояния "являются центральной группой психо-соматических заболеваний", куда более точно отражаемой понятием "системный невроз", выражающем связь с характером отношений человека (к людям и обстоятельствам, к патогенным обстоятельствам, к болезни), типы которых тесно переплетаются между собой и с формами нарушений. В лечении психосоматических заболеваний требуется одновременно отличать объективно трудные и вредные условия и лечить нарушенный орган. Специфика невро-психических заболеваний авитаминозного происхождения во многом проявились при исследовании лиц, перенёсших блокаду Ленинграда. К соматогенно обусловленным болезням можно также отнести возникающие на фоне соматической болезни психозы, рассматривая их как "углубление болезненного состояния".

Пограничные состояния В.Н.Мясищев рассматривал в трёх планах: как границы между нервными и психическими заболеваниями, как границы между здоровьем и болезнью и как границы между соматическими и нервно-психическими заболеваниями, разделяя при этом понятия патологического процесса (нарушения) и патологического развития (форма динамики). Именно патогенез позволяет разграничить реактивные неврозы (страдания от объективной трудности), неврозы развития (роль особенности личности), невроз и психопатию. В основе невроза лежит конфликт, в основе психопатии — недоразвитие или гипертрофия качественных особенностей личности и неадекватность её, обусловленные конституциональным предрасположением или постоянными неблагоприятными прижизненными влияниями. Анализируя влияние психогенных факторов на психопатическую личность, В.Н.Мясищев высказывает интересные мысли о возможности постепенной психопатизации невротических личностей, когда истерический невроз развития, например, может превращаться в истерическую психопатию, а невроз навязчивых состояний — в психастеническую психопатию. Учёный не соглашается с мнением большинства специалистов о неизлечимости психопатий, связывая неудачи в этой области с недостаточностью психотерапевтической, реадaptационной практики.

Почвой возникновения неврозов в инволюционном периоде являются личностные особенности в её возрастных изменениях: "декомпенсация возникает там, где пониженная пластичность не обеспечивает продуктивного выхода из жизненных трудностей", причём "чем более проявляются признаки инволюции, тем менее можно говорить о неврозе, а следует говорить об аффективно-реактивных состояниях на фоне прогрессивной инволюции", связанной с "переживанием фатальной несправимости увядания". Биологические (климакс, менопауза, регресс психики) и социальные проблемы приводят к появлению неуверенности, раздражительности, пессимизма, создающих патогенную ситуацию. При этом

очень значима закономерность, которую можно учесть в психотерапевтических целях: чем меньше включён человек в общественно-производственную деятельность, чем более он сосредоточен на себе, тем острее переживание увядания. Конечно, психотерапевтически остро значимыми остаются снятие травмирующих переживаний и урегулирование жизненных конфликтов. Особенности инволюционного невроза являются наличие специфического фона при отсутствии специфических форм реактивного невроза. Есть основания говорить, что психотравмирующее напряжение ускоряет старение.

Взгляды В.Н.Мясищева на проблемы психотерапии отличаются широтой, превосходящей уровень только медицинских задач. На основе своей собственной богатой практики учёный был убежден, что "психотерапия даёт отличные результаты не только при психогенных, но и при всяких других заболеваниях человека". Основными видами специальной психотерапии, по В.Н.Мясищеву, являются гипноз (развитие торможения в коре головного мозга) и особенно рациональная психотерапия (активация высшей нервной деятельности человека), связанная с использованием не только слова, но и жеста, мимики, наконец, положительного эмоционального заряда. "Основой лечения невроза является патогенная перевоспитывающая психотерапия". — это, по В.Н.Мясищеву, основной, рациональный и патогенетически обоснованный метод психотерапии, в идеале дополненный ещё двумя вариантами терапии — коллективной психотерапией и трудовой психотерапией, что составляет "полную формулу психотерапии — лечебное перевоспитание в труде и в коллективе". К сожалению, в современной практике групповой психотерапии, преимущественно восходящей к психотерапевтическим принципам гуманистически-феноменологического направления, утрачена позиция В.Н.Мясищева, согласно которой "медицина граничит с педагогикой — в вопросах так называемых морально-волевых качеств", а главным в профилактике психогений "является формирование стойкой общественно целеустремлённой личности", способной выносить удары судьбы и управлять обстоятельствами жизни. В.Н.Мясищев, говоря о необходимости развития методов фармакотерапии, физиотерапии, лечения сном и т.д., тем не менее подчёркивает, что они не должны подменять психотерапию, на высшем уровне, согласно взглядам Н.И.Яроцкого, лечущую идеалами.

Наша собственная практическая реадaptационно-реабилитационная работа, основанная на понимании психогений соответственно взглядам В.Н.Мясищева, помогла установить специфические патогенные особенности для ряда заболеваний. Так, например, понимание того, что в основе дифференциации типов психогенных заболеваний лежит не "специфический конфликт" (являющийся "характерным" для широкого спектра психогений), а именно "специфически патогенные элементы системы отношений личности", позволило экспериментально выявить их, в частности, для дисталгии, где такими "специфическими элементами" являются страх наружного физического воздействия, зависимые тенденции в физическом плане, стремление к наружной физической защите-опеке и претензия за её недостаточность (чаще субъективную). Также в нашей практике подтвердилась и мысль В.Н.Мясищева о возможности чёткого отграничения друг от друга соматоза ("системных" неврозов и психосоматических заболеваний), невроза и психоза, объективируемых нами с помощью "предельной звуковой реакции выбора", где данные нозологические группы устойчиво характеризуются количественные показатели: Кт/о менее 35, Кт/о в пределах 35-45 и Кт/о более 60 соответственно; причём регулярные динамические количествен-

ные нейропсихологические исследования позволили проследить обратную динамику корковых нарушений при лечении методом ДЦРВ в сочетании с патогенетическими психотерапией и психокоррекцией.

Другим аспектом нашей деятельности была работа с дезадаптированными и девиантными детьми и подростками в стационаре, на амбулаторном лечении и в школе-интернате (как последнем этапе реадaptации). Опираясь на понимание болезннотворных особенностей личности и внутрисемейных отношений на основе персонологических воззрений В.Н.Мясищева, мы в большинстве случаев (при отсутствии выраженного сопротивления психокоррекции) добивались при активной рациональной патогенетической семейной терапии (а в условиях школы-интерната при сплочении детско-подростково-юношеского творчески-деятельностного коллектива с системой развивающихся взаимодоброжелательных и взаимоответственных отношений) стойкой нормализации межличностных отношений и формирования адекватных возрасту эмоций и интересов у детей с созданием здоровой иерархии ценностей и навыков преодоления бытовых, трудовых и учебных трудностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило основную гипотезу о глубокой связи "психологии отношений" В.Н.Мясищева с практикой воспитания и лечения психогенных заболеваний, причём сравнительный анализ также показал, что в этом отношении персонологический подход В.Н.Мясищева в ряду даже общепризнанно ведущих психологических концепций обладает наибольшим практическим потенциалом.

На основе анализа и обобщения основных результатов и положений исследования делаются следующие теоретические и практические выводы:

1. Психолого-педагогические взгляды В.Н.Мясищева в ряду психоаналитических, бихевиоральных, гуманистически-феноменологических подходов к проблемам социогенеза являются наиболее адекватным теоретическим выражением практических выводов ведущих деятелей педагогики о доминирующей роли воспитания в процессе становления личности, определяя многочисленные практические рекомендации, обращённые к семейному и школьному воспитанию с выявлением ведущего звена — формирования положительно-активного и высоко нравственного отношения к людям и деятельности.

2. Медико-психологические взгляды В.Н.Мясищева, объясняя природу психогенных психических и психосоматических заболеваний как нарушенную в неполноценном социогенезе систему отношений, определяют пути их эффективного лечения и успешной профилактики даже вне лечебных учреждений.

3. Концепция отношений В.Н.Мясищева, охватывая на историко-эволюционной методологической основе основной спектр психического в человеке, является не только продуктивным центром пересечения многих зарубежных концепций, абсолютизирующих лишь этапыные элементы в развитии личности и общества, но и их интеграцией, преодолевающей однобокость понимания явления вне его развития.

4. Дальнейшее исследование научного наследия В.Н.Мясищева предполагает анализ большого числа не затронутых в рамках данной работы более частных проблем персонологии, педагогической и медицинской психологии, имеющих несомненное практическое значение.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Использование персонологических подходов В.Н.Мясищева для психокоррекции современных дезадаптированных и девиантных детей и подростков в условиях школы-интерната (в соавторстве)// Научные записки психологов-педагогов города Твери и области. Вып.5. Тверь, 1997.

2. Психология нравственности --- психология душевного здоровья русского народа (от П.Ф.Каптерева и А.А.Ухтомского до А.С.Макаренко и В.Н.Мясищева) (в соавторстве)// Материалы конференции "Медицинские, психологические, социальные и валеологические проблемы охраны психического здоровья населения регионов России в условиях социально-экономических реформ", Новгород, 1998.

3. "Концепция психологии отношений личности" Лазурского-Мясищева и охрана психического здоровья человека// Материалы конференции "Медицинские, психологические, социальные и валеологические проблемы охраны психического здоровья населения регионов России в условиях социально-экономических реформ", Новгород, 1998.

4. Проблема соотношения личностного потенциала со структурой системы отношений личности (по персонологическим воззрениям В.Н.Мясищева)// Записки торжокских психологов. Вып.2. Тверь, 1998.

5. Медико-психологический аспект "психологии отношений" В.Н.Мясищева// Записки торжокских психологов. Вып.2. Тверь, 1998.

6. К.Р.Роджерс и В.Н.Мясищев. Две концепции психотерапии и психокоррекции (в соавторстве)// Психолого-педагогические аспекты многоуровневого образования. Том 11. Тверь, 1998.

7. Психолого-педагогический аспект "психологии отношений" В.Н.Мясищева (в соавторстве)// Учёные записки психологов-педагогов города Твери и области. Вып.6. Тверь, 1998.

8. Психосоматические представления В.Н.Мясищева// Записки торжокских психологов. Вып.2,Тверь, 1998.

9. "Психология отношений" В.Н.Мясищева --- значимое направление отечественной персонологии// Учёные записки психологов-педагогов города Твери и области. Вып.6. Тверь, 1998.

10. В.Н.Мясищев как представитель историко-эволюционного подхода к созданию теории личности (в соавторстве)// Учёные записки психологов-педагогов города Твери и области. Вып.6. Тверь, 1998.

Издательство «РИФ, Лтд»
Тел. (0822) 33-74-00, факс (0822) 33-96-84
ЛР № 0405512 от 29 июля 1997 г.
Госкомитета РФ по печати.